

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Томский государственный
архитектурно-строительный университет»,
доктор технических наук, профессор

Клименов Василий Александрович

ОТЗЫВ

**ведущей организации – федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Томский государственный архитектурно-строительный университет»—
на диссертацию Корниенко Михаила Анатольевича
«Слово и молчание как раскрытие опыта»,
представленную на соискание
ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания**

Тема, которую избрал автор данной работы, с одной стороны, смыкается со ставшими уже классическими исследованиями в области философии языка и лингвистической философии XX века. С другой же стороны, она несет в себе большой эвристический потенциал и контекст актуальности. Обращение к языку как центральному предметному полю философского дискурса, произошедшее в XX веке, устойчиво именуемого теперь лингвистическим поворотом, не только переключило философствование с классической гносеологической проблематики на логико-методологическую, во многом основывающуюся на собственно лингвистической, коммуникативистской и культурологической аргументации, но и позволило увидеть классические темы сознания, явления, истины и логики с новой стороны. Кроме того, обращение к философской тематике языка ввело новые концептуальные ориентиры философствования – смысл, нонсенс, выражение, понимание, дискурс и сообщение – в качестве ключевых центров постановки проблемных вопросов. И надо признаться, не все вопросы, открывающиеся при данном подходе, вполне освоены современной философией.

Лингвистический подход в философии по-прежнему открывает многообещающие перспективы в изучении сознания и его смысловой вариантности, в понимании логики как конструктивно-моделирующей системы, открывающейся за многообразием языковых и культурно-коммуникативных систем, в конкретизации возможностей вербального и невербального выражения опыта, лингвистического и внелингвистического способов понимания, в более

сложном, вариантном подходе к критериям познания. К примеру, лингвистический подход позволяет сопоставлять эмпирические, прагматические, отсылочно-авторитетные и онтологически-смысловые критерии истины не в их противопоставлении друг другу, а в едином пространстве координируемых возможностей мышления и познания – так, как аналогичные аспекты семантики, прагматики, логического согласования и онтологии скоординированы в системе языка. Другой пример – это соотношение рациональных и внерациональных (эстетических, мистических) способов образования смысла, которые тоже важно не только не противопоставлять, но систематизировать и скоординировать. Язык – а точнее, языки народов и культур – кроют в себе колоссальное многообразие способов образования смысла; приведение их анализа к единому логическому стандарту, очевидно, это вчерашний день лингвистической философии. Наконец, соотношение смысла и нонсенса, выражения (высказывания) и воздержания (молчания) требует внимательного рассмотрения. Все это открытые темы для философии ближайшего будущего, задающие целый веер актуальных возможностей и настоятельных проблем.

Особую остроту философско-лингвистической проблематике придает происходящее на наших глазах активное вытеснение вербального дискурса невербальным, по преимуществу визуальным мышлением, которое во многом спровоцировано развитием цифровых технологий и средств массовой коммуникации. Молчаливые визуальные образы, становясь динамичным контентом СМИ как бы «возвращают» человечество к дословесному образу мышления; во всяком случае, они меняют мышление современного человека – меняют облик культуры, ведя ее от классических образцов ясного рефлексивного сознания к по-новому «магически» действенным перспективам социальных и гуманитарных технологий будущего. В этом контексте именно проблем высказывания и молчания предстает как одна из самых значимых и актуальных. Именно так обозначает проблему и цель своего исследования автор диссертации: определение различия между природой раскрытия опыта в слове и внеслова (с.5).

Все вышесказанное обосновывает внутрифилософскую **актуальность** избранной диссертантом темы исследования – природа и характер отношения слова, молчания и опыта. Содержательная **новизна** диссертации М. А. Корниенко заключается, во-первых, в экспликации концептов слова, молчания и опыта как оснований методологической стратегии обоснования специфики их взаимодействия, во-вторых, в обосновании опыта как генетического начала языковых изменений и языка как бытийной основы опыта, в-третьих, в концептуализации молчания как невербальной внедискурсивной формы опыта, граничащей с языком.

Решение поставленной в данной диссертационной работе проблемы актуализируется в форме выделения последовательно решаемых конкретных задач. Поставленные задачи определяют логическую структуру исследования, в которой существенными моментами являются: экспликация основных методологических концептов; выявление взаимодействия опыта и языка; концептуализации отношений между молчанием, опытом и языком.

Приведем аргументы, подтверждающие обоснованность выводов исследования, их достоверность и новизну.

В первой главе «**Эволюция парадигм философии языка**» автор выявляет и анализирует основные методологические подходы к исследованию языковой реальности и обоснованию специфики функционирования языкового знака в системе социальных коммуникаций.

Первый параграф «Онтология языковой реальности» посвящен обоснованию языковой реальности как онтологической модели языковой реальности, поскольку последняя видится сквозь призму определенной парадигмы философии языка. На основе тщательного историко-философского анализа (зачастую более широкого чем тематизируемый аспект) существующих концепций в философии языка, таких как построения У. Оккама, Декарта, Дж. Локка, Дж. Беркли, Ф. де Соссюра, аналитические модели Л. Витгенштейна, У. ван О. Куайна, Дж. Э. Мура, структуралистские, постструктуралистские парадигмы, концептуализации Дж. Остина, Дж. Серла, К.-О. Аппеля и других диссертант показывает релевантность неклассической парадигмы философии языка решению поставленных проблем. Существенным моментом здесь для автора становится обоснование возможности решения проблем взаимодействия слова, опыта и молчания в контексте онтологической модели языковой реальности, заданной аналитической философией, что в целом соответствует по тщательно обоснованному выводу автора лингвистическому повороту в философствовании (с. 10-37). Значимым для решения поставленных задач, по выводу диссертанта, становится понимание языка как средоточия человеческого бытия, как исходной реальности, через которую исследователь реконструирует бытие (с. 37).

Экспликация общих методологических принципов диссертационного исследования на основе неклассических концептуализаций языка, осуществленная в первом параграфе, позволяет М. А. Корниенко перейти к выявлению места и основных функций словесных знаков в пространстве социальной коммуникации, показать центральное место словесной знаковой системы в поле знаковых систем, каковыми являются и языки искусства, и другие языковые системы, что становится целью второго параграфа «Природа слова и его знаковая модель». Логичным и последовательным является вывод о характеристической особенности словесного знака, заключающейся в его удаленности от обозначаемого (референта и т.п.), отраженного в слове, и являющегося средством кодирования реального мира (с. 38-64).

Концептуализация слова как знака позволяет диссертанту перейти к решению задачи концептуализации опыта, взаимодействия опыта и слова, что становится основной целью второй главы исследования «**Специфика раскрытия опыта в слове**».

Последовательный философский анализ обширного философско-теоретического материала приводит автора к концептуализации внутренней формы слова как внутренней «жизни слова в пределах звука и понятия, через которую раскрывается опыт» (с. 84), что определяет содержание первого параграфа второй главы. Концепт внутренней формы слова позволяет автору

усмотреть взаимодействие опыта и слова, сущность которого выявляется во втором параграфе второй главы диссертационного исследования. Подробный анализ произведений Х.-Г. Гадамера, С.Л. Франка, Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти и многих других авторов в тематизируемом аспекте обоснованно и последовательно приводит автора к выводу том, что язык представляет собой форму выражения духовного опыта как экзистенциального проживания и переживания. Выделение вербальной формы выражения опыта позволяет автору усмотреть генеалогическую функцию опыта по отношению к языку, языковым изменениям, экзистенциальную функцию языка по отношению к опыту (с. 65-92).

Логичным представляется переход к концептуализации взаимодействия слова, опыта и молчания, осуществляемого в третьей главе **«Преодоление слова»**. Осуществление данной концептуализации осуществляется, во-первых, путем обоснования авербального мышления как важнейшей формы выражения опыта, авербальности как процесса свертывания смысла, как необходимой компоненты опытного постижения мира, как внутренней речи, «отрицательной текстуальности» (по М.В. Михайловой) или молчания (с. 93-98); во-вторых, путем понимания и интерпретации молчания как приближения к границам возможного опыта, как авербальной формы опыта, расположенной рядом с языком, являющейся и опытом, и его выражением, что, по обоснованному мнению автора, хорошо иллюстрирует теория и практика исихазма (с. 98-114).

Оценивая представленную научно-квалификационную работу, следует отметить, что в ней содержится решение задач философской реконструкции и концептуализации специфики взаимодействия слова, молчания и опыта: экспликации генеалогической функции опыта по отношению к языку, определения экзистенциальной роли молчания как приближения к пределам возможного опыта в контексте общих закономерностей существования и развития философии языка, что имеет существенное значение для понимания и анализа концептов слова, молчания и опыта, для развития семиологии и философии в целом.

Материалы диссертационного исследования и сделанные в нем выводы, несомненно, найдут практическое применение при разработке и чтении курсов по философии, а также спецкурсов, посвященных философским проблемам языка.

Вместе с тем диссертационное исследование не свободно от недостатков, что побуждает высказать следующие **замечания**:

1. Не представляется возможным согласиться с суждением автора в п. 2 положений, выносимых на защиту, что опыт до своей интерпретации в слове представляет собой хаос (с.9) (аналогично на с. 42 и др.). Смысл как феномен осознания, логически, складывается до языка – то есть до выражения смысла. Опыт осмысления – а именно таков опыт человеческого сознания – изначально основывается на ассоциациях представлений, воспоминаниях, переживаниях, догадках (инсайт). Смысл – это новая целостность, которую сознание придает связям бытия и хаосу действительности. Далее как раз и возникает особая проблема выражения смысла, которую, в частности, и решают – в той или иной мере удачно – слова. Существует проблема подбора и даже конструирования

слов для выражения мысли. Она существует не только для философии и поэзии, но и для обыденного опыта. Но частично смысл так и не удается выразить в словах. Он остается неизреченным; более того, имеется мнение, что «мысль изреченная есть ложь».

2. В аналитическом разделе 1.1.«Онтология языковой реальности» не отделяются четко собственно школы лингвистики от философско-лингвистических теорий и идей, что делает сопоставление довольно пестрым и несистематическим, а суждения автора, соответственно несколько оторванными от ключевой проблемы работы.

3. В целом не достаточно четко выражена связь очень большого обзорного раздела работы (с 10 по 92с.) с идеями и целями собственно диссертационного исследования. Состав аспектов обзора разнообразных теорий языка и концепций слова представляется слишком широким, к тому же отсутствуют выводы по этим разделом. В связи с этим возникает вопрос: как все же этот обширный компилируемый материал содействует аргументации идей автора и в чем суммарно можно эту аргументацию выразить?

4. В разделе 3.1. «Авербальность: процесс свертывания смысла» авербальность трактуется как редукция языка. Возможно оттого, что язык понимается автором исключительно как феномен вербального ряда. Но кроме такого подхода, уместного в рамках лингвистики, есть и более широкий философский и культурологический подход к понятию языка, согласно которому это понятие включает все формы и системы выражения и понимания мысли, как вербальные, так и невербальные. Язык жестов, мимики, язык музыки, язык визуальных образов и форм и т.д. – все это невербальные языки. Но в рамках такого более широкого авербальность, видимо, не может идентифицироваться как свертывание смысла.

5. Суждение, что «слово «крест» пришло в наш язык из германских языков(christ, krist– «Христос»). Изменение значения объясняется тем, что собственное имя было перенесено на предмет распятия Христа» (с.114), представляется филологически не точным.

Но в целом данные замечания не отменяют позитивных достижений работы и их положительной оценки, сделанной ранее.

Полученные автором результаты являются новыми, обоснованными и достоверными. Они прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации (четыре статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований, семь статей, опубликованных в других изданиях, две из них в изданиях индексируемых WebofScience) раскрывают положения, выносимые на защиту, ход исследования, его результаты Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Вышесказанное позволяет заключить, что диссертация полностью соответствует профилю совета Д212.267.01 и отвечает требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор Корниенко Михаил Анатольевич заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания.

Отзыв подготовлен профессором кафедры философии ТГАСУ, доктором философских наук Ланкиным Вадимом Геннадьевичем и заведующим кафедрой философии ТГАСУ, доктором философских наук, профессором Кокаревич Марией Николаевной.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры философии ТГАСУ 10 мая 2017 г., протокол № 9.

Заведующий кафедрой философии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Томский государственный
архитектурно-строительный университет»
доктор философских наук,
профессор

Кокаревич Мария Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Томский государственный архитектурно-строительный
университет»,

634003, г. Томск, пл. Соляная 2;

Тел.: 8 (3822) 65-33-33,

E-mail: rector@tsuab.ru;

www.tsuab.ru